

Черная рубашка с простыми линиями подошла к белой юбке-ягодиче с геометрической строчкой и тонким марлевым узором, который идеально отображал ее фигурные пропорции.

Кроваво-оранжевые волнистые кожаные стежки на манжетах пиджака и кроваво-оранжевый пояс с металлическими веерообразными пряжками были блестящей точкой, ломающей угнетающее ощущение цельного цвета.

Вторая модель Джека была одета в оберточное платье с полукруглой "окошкообразной" заостренной спиной, что лучше всего подчеркивало ее фигуру.

Открывающийся дизайн на боковой стороне подола юбки добавил немного сексуальности. Уплотнение талии той же цветовой системы изменило линии талии и выглядело более элегантно и очаровательно.

Третья модель была одета в полупрозрачный тонкий китель с короткими рукавами бриллиантовой огранки с черными обрезанными джинсами, черной пуговицей с шестигранной звездой и общим дизайном, который добавил модели. Немного артистично.

Это заставило людей почувствовать, что это похоже на платье с белыми воротничками, которое можно увидеть в художественной галерее.

Четвертая модель была одета в платье с широким V-образным вырезом, которое лучше всего подчеркивало ее хорошую фигуру. На юбке был узор в виде подковы, а боковые щели были тщательно продуманы, чтобы добавить немного сексуальности, с таким же цветovým поясом, что сделало линию талии более элегантной и очаровательной.

Последняя модель была одета в небесно-голубую повседневную ветровку в греческом стиле. В ветровке были полые геометрические фигуры, а темно-красный напечатанный узор на белой рубашке внутри раскрылся через полое пространство, которое имело особый аромат.

Длинный Си нервно смотрел на экран. У Джека был стабильный уровень дизайна, и она могла быть почти уверена, что чемпион будет между ней и Джеком.

После ожесточенной борьбы Линда, наконец, пригласила Лонг Си и Джека на сцену.

Лонг Си так нервничал, что она не могла слышать, что говорят судьи.

Наконец, Линда, с очаровательной улыбкой на губах, громко объявила: "Long Xi, ты чемпион этого французского реалити-шоу Stormy Dress!". "Long Xi!" "Поздравляю!" "Ты самая молодая чемпионка в истории французского Штормового платья!"

Лонг Си был очень взволнован и чуть не закричал.

Выйдя на сцену, бабушка и лорд Мо Кун тепло обняли друг друга. Ее бабушка не могла не плакать.

Байрон также объявил хорошие новости на месте: Givenchy решил купить серию "Племена на цветочном языке" Long Xi.

Лонг Си был очень взволнован.

В конце концов, Givenchy был одним из известных французских модных брендов. Элегантность, простота и элегантность были его главными характеристиками.

Givenchy, известный своим роскошным и элегантным стилем продукции в индустрии моды уже более 30 лет, всегда был лидером в мире моды.

Как известно всем, модные бренды, такие как Givenchy, обычно приглашали своих любимых дизайнеров работать на них специально и разрабатывали готовую одежду непосредственно для бренда. Они редко покупали одежду извне.

Поэтому, когда Байрон, помощник креативного директора Givenchy, объявил о покупке этой серии, Long Xi был очень взволнован, и другие судьи были удивлены.

Для того, чтобы отпраздновать для Long Xi, Мо Кунь уже подготовил обильные планы.

Он взял Long Xi с бабушкой в отель и дал им отдохнуть на одну ночь, спать, чтобы естественным образом проснуться. Затем они поели и сели на поезд до Ниццы во Франции, до "залива Ангелов", который был известен как самый красивый пляж Ниццы.

"Залив Ангелов" имел форму двух крыльев на ангеле, а также двух вытянутых рук Божьих, обнимающих море. Возможно, от этого и произошло его название.

В нем было опьяняющее солнце, синее море и белые песчаные пляжи. В отличие от других пляжей, камни здесь были круглыми и гладкими гальками.

Длинная Си сняла пальто, юбку, обувь и носила только белое бикини с бабочками. Она открыла руки и закричала на небо: "Ангельская бухта, я иду".

Бабушка прогуливалась по пляжу, подбирала ракушки и оживляла романтику юности.

Мо Кун сказал Лонг Си: "Пойдем поиграем с водой".

Лонг Си покачала головой.

С тех пор как она утонула в детстве, она немного боялась воды и даже не осмелилась сесть в лодку.

Как раз тогда, когда она увидела такой большой участок моря, у нее закружилась голова.

Она сказала: "Сначала я пойду загорать на пляж". "Можешь намазать меня маслом от солнца?"

Мо Кун всегда мечтал об этом, и он с радостью принял солнечное масло.

Лонгси лежал на булыжном пляже, и Мо Кун с каждым дюймом ее спины своими руками ощущал "интимные прикосновения". Она с комфортом сказала: "Это было самое удобное".

Мо Кун также снял пальто и брюки, только в паре плавательных плавок, лежащих рядом с ней. Она увидела, как пара вдаль сняла с себя всю одежду, и в шутку сказала: "Я тоже хочу поближе познакомиться с природой, как и они!"

Мо Кун сказал: "Это невозможно". Ты можешь показать своё тело только мне".

Длинный Си улыбнулся и сказал: "Вот Милашка". Многие люди принимают ванну голышом".

Мо Кун сказал с улыбкой: "Я ревнивый дьявол, и лучше бы тебе не раздражать меня"!

Длинный Си с улыбкой сел и мягко намазал его солнечным маслом.

Примерно через полчаса пребывания на солнце они пошли помогать бабушке собирать ракушки.

Лонг Си не осмеливался углубляться, но медленно ходил туда-сюда босиком по болотам на берегу, и вскоре подобрал несколько красивых маленьких ракушек.

Жемчужно-белые камешки сделали бирюзовую воду более красивой.

Золотые волны, покрытые солнцем, продолжали стучать по булыжным пляжам и целовать ноги.

Когда вода опускалась вниз, скалы сталкивались друг с другом, издавая чудесный звук "бип".

Ни одна из них не обнаружила, что две девушки тайно наблюдали за ними.

Это были не кто иной, как Ман Шахуа, которую привез ее отец Ман Имин, чтобы учиться во Франции, и Вэй Вэй, которого Ман Шахуа пригласила на праздник во Францию.

Вэй Вэй давно хотела поехать в Ниццу. К сожалению, ее отец потерял много денег в бизнесе и обанкротился. У нее не было денег, чтобы добраться туда.

Мань Шахуа оплатила авиабилеты, а также питание и проживание, что дало ей ощущение сладости, поэтому она считала Мань Шахуа по-настоящему хорошим другом.

Они хорошо проводили время, когда неожиданно увидели Лонг Си, своего врага. Вэйвэй стала злее, когда она наблюдала за ними, и пнула воду ногами в гнев.

Она ревновала. Она почувствовала ревность, потому что, хотя она была глубоко влюблена в Фан Сяолу, она была явно отвергнута им.

Она знала, что хотя Сяолу и был солнечным мальчиком, не высокомерным, но обладающим собственной гордостью, он не стал бы просить помощи низким голосом, даже в суровых условиях. Он и раньше умолял о ней и обещал сопровождать ее в Ниццу для своей матери.

Однако, когда она угрожала Сяолу фотографией Фань Цяньцяня и режиссера Лу Хуа в гостиничном номере, она полностью потеряла его сердце.

Даже если бы он увидел ее, он не поздоровался и занес ее номер телефона в черный список.

Вместо того, чтобы рассматривать свои собственные недостатки, она обвинила в этом Лонг Си.

Она очень завидовала Лонг Си, и чувствовала себя невольно от того, как обстоят дела.

Почему Сяолу влюбилась в Лонг Си вместо неё? Почему она влюбилась в Сяолу вместо кого-то другого?

После того, как Сяолу полностью ей не понравился, у неё были недолгие отношения с учеником мужского пола из следующего класса, который преследовал её.

Фигура ученика-мужчины была очень похожа на фигуру Сяолу, особенно, если смотреть на нее со спины; она была точно такой же.

Ученик мужского пола также любил играть в футбол; на самом деле он был в той же футбольной команде, что и Сяолу.

Она была привлечена взглядом его спины, когда он играл в футбол и принял его энтузиазм

преследования. Другой причиной было то, что она хотела стимулировать Сяолу через этого студента-мужчину.

Однажды он пригласил ее поиграть в его общежитии, и его соседи по комнате вышли на улицу сознательно.

Они тайно смотрели вместе фильм на VCD его сокурсников-мужчин, старый фильм под названием "Старый летний дворец".

Когда Юй Хун, которого сыграла Хао Лей, безоговорочно отдалась Сяочжун, своему первому парню, который собирался уехать, в темном углу парка, руки мальчика стали чувствовать себя неудобно.

Ее глаза продолжали смотреть на экран, позволяя его рукам безрассудно исследовать ее.

Она была в трансе и думала, что это руки Сяолу.

Студент-мужчина быстро выдвинул диск VCD вперед, и на экране появились сумасшедшие кадры Ю Хуна и Чжоу Вэя в общежитии.

Вэй была настолько отвлечена, что ее студент-мужчина едва ли мог контролировать себя, чтобы попросить того же самого.

Она холодно сказала: "Выключи свет".

В темноте, фигура ученика-мужчины была очень похожа на фигуру Сяолу.

Она лежала в его постели и со слезами принимала его безумный энтузиазм.

Она была довольно близка к тому, чтобы полностью отдаться ему.

Тем не менее, в последнюю минуту, она оттолкнула его.

После той ночи она порвала с ним по телефону.

Независимо от того, как сильно мальчик умолял, посылал цветы и подарки, и ждал ее под дождем, она не дрогнула.

Она ясно знала, что не может влюбиться ни в кого, кроме Сяолу.

Это было потому, что она была искренней, что она много страдала.

Каждый раз, когда она думала о ночи, когда Чэн Гун взял ее в первый раз, она чувствовала глубокую боль.

Сяолу, почему ты не принял мою любовь раньше? Чэн Гун, этот сукин сын, перестал пользоваться мной.

Подумав об этом, она скрежещала зубами, и ее лицо было черным, как небо перед дождем.

Она увидела, как Ман Шахуа идет к Мо Куну с высоко поднятой грудью.

Когда Мо Кун, который собирал снаряды, случайно посмотрел вверх, он увидел Ман Шахуа. Она намеренно наклонилась и притворилась, что собирает ракушки. Она намеренно обнажила более половины груди, пытаясь покорить его "оружием", с которым родились женщины.

Два ее "супер-больших белых кролика" не были непривлекательными под покровом такой маленькой тряпки, казалось бы, выходили в любой момент. Даже проходивший мимо мужчина не мог не смотреть на них.

Мо Кун спокойно и неторопливо улыбнулась. "Никогда не видел женщин с такой большой грудью?" "Я только что надел пальто Джозефа". Конечно, за исключением моего Лонг Си.

Ман Шахуа выпрямилась, подняла длинные кудрявые волосы, когда дрожали ее большие кокетки серебряных сережек, и сказала ему с нежной улыбкой: "Брат Мо Кун, давно не виделись". Хочешь поесть мороженого?"

Даже Мо Кун не мог не ошеломить. "Как она могла быть такой прямой?"

Лонг Си также видел Ман Шахуа. Услышав её слова, она сначала была шокирована, а потом с улыбкой сказала: "Это ты?" "Давно не виделись!" "Ты теперь продаёшь мороженое?" Но мы не хотим есть ваше мороженое. "Брат Кун, я хочу съесть мороженое со вкусом манго. Можешь купить его для меня?"

Мо Кун всё понял, но не сказал вслух. Он встал и пошёл к фургону с мороженым на другой стороне пляжа.

<http://tl.rulate.ru/book/34784/1011923>